На правах рукописи

ДУСТОВ Далерджон Вохидшоевич

(Республика Таджикистан)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США В ПЕРИОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА УОРРЕНА БЕРГЕРА (1969–1986 гг.)

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории права и государства юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: ***Аллалыев Руслан Мурадович***, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государства юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: ***Василевич Григорий Алексеевич***, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

Зырянов Алексей Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».**

Защита диссертации состоится 10 декабря 2026 г. в «16» час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал ученого совета РУДН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: https://vak.gisnauka.ru/, https://www.rudn.ru/science/dissovet

Автореферат разослан «___» ноября 2026 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета ПДС 0900.007
доктор юридических наук, профессор Немытина М. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Период председательства Уоррена Бергера в Верховном суде США (1969–1986) стал моментом серьезных изменений в американской правовой системе. Время его пребывания на посту председателя пришлось на момент экономической стагфляции, противостояния США и СССР, а также обострения общественного настроения после публикации материалов о Вьетнамской войне. Эти факторы существенно влияли на работу Суда, так как именно на этом фоне шли изменения в политических и общественных процессах, «подогревавшие» споры о пределах полномочий судов и роли самого Верховного суда США в политико-правовой системе государства.

Еще до назначения на должность председателя Суда Бергер заявлял о необходимости сдержанного подхода к осуществлению конституционного контроля и сокращения масштабов судебного активизма, который был характерен для 1950-х годов[1]. Свою миссию Бергер видел не столько в ограничении расширительного толкования конституционных норм, сколько в сохранении уже достигнутого уровня защиты прав и свобод человека. Его интересовало достижение баланса между буквальным текстом Конституции и ее судебными интерпретациями. Во многом именно поэтому период его председательства характеризовался определенной парадоксальностью: придерживаясь судебного минимализма, он был инициатором принятия решений, которые оказали заметное влияние на развитие гражданских прав и регулирование общественных отношений. Подобная «двойственность» судебной практики «суда Бергера» стала причиной его неоднозначных оценок в правовой доктрине. Тем не менее, благодаря его

[1] На фоне общественных обострений 1950-х годов Верховный суд США зачастую принимал судебные решения, которые основывались на расширительном толковании норм Конституции. Безусловно, такого рода прецеденты не могли не вызывать недовольства у определенной части общества.

характерному подходу к осуществлению правосудия результаты его работы представляют особый интерес для всестороннего научного исследования.

В условиях значимого политического раскола общества «суд Бергера» мог сохранить свой авторитет и легитимность, пожалуй, благодаря только логически выверенной юридической аргументации своих решений. Каждое такое решение должно было являться не просто судебным актом, а обдуманным и аргументированным правовым выводом, чтобы быть воспринятым общественностью и политическими институтами. Как показывает практика, чрезмерно частый пересмотр ранее сформированных прецедентов (посредством *judicial review*) вызывает правовую неопределенность и подрывает доверие общества к судебной системе. Важно отметить, что при толковании нормы Основного закона изменениям подвергается не сам конституционный текст, а его нормативная сущность и практическая реализация в правовом поле. В многом это объясняло приверженность Бергера судебному минимализму.

Верховный суд США под руководством Уоррена Бергера в процессе принятия ключевых решений ориентировался на разработку пропорциональных многофакторных тестов, позволявших на основе систематизированных критериев выводить итоговое решение. Создание подобных тестов, таким образом, правомерно рассматривать не только в качестве сугубо правового инструмента, но и в качестве ключевого механизма легитимации, призванного представить решение в качестве объективного и беспристрастного. Аналогичные методики активно использовались по таким категориям дел, как защита частной собственности, вопросы свободы вероисповедания, свобода слова, уголовное судопроизводство, репродуктивные права и другим категориям. Бесспорно, разработка подобных тестов способствовала унификации правоприменительной практики и значительно упрощала работу нижестоящих судебных инстанций. Совокупность результатов деятельности Верховного суда США под руководством Уоррена Бергера оказала существенное воздействие на концептуальные изменения в его правовой политике, произошедшие в первую очередь на институциональном и доктринальном уровнях.

Наследие Бергера состоит в стратегической «перенастройке» судебной ветви власти, которая подготовила институциональные и доктринальные предпосылки для последующей консолидации консервативной правовой парадигмы, доказав, что Верховный суд может быть умеренно-консервативным, сохраняя при этом легитимность в глазах общества.

Сформированные в тот период прецеденты Верховного суда США продолжают оказывать значительное влияние на развитие судебной практики в мировом масштабе. «Суд Бергера» – это пример того, как внешнее давление заставляет судебный институт искать способы легитимации для своих решений. Анализ этих механизмов позволяет увидеть закономерности эволюции судебной власти, что в дальнейшем может служить более осознанному подходу к её модернизации. Понимание того, как «суд Бергера» в условиях масштабных государственно-правовых преобразований смог сохранить свой авторитет и легитимность дает нам ключ к тому, чтобы использовать его методики и приемы в отечественной правовой науке.

Практический потенциал проведенного исследования выходит далеко за рамки простого исторического экскурса. Его результаты открывают возможность для более глубокого осмысления тех проблем, с которыми сталкивается современная судебная система Российской Федерации. В этом отношении опыт американской судебной системы дает исключительно ценный компаративный материал. Поскольку в нем содержится логика поиска баланса: материал демонстрирует различные, порой противоречащие друг другу, способы согласования актуального общественного запроса с неотчуждаемыми конституционными гарантиями прав и свобод. Такого рода подход может быть ценным инструментом для более точной диагностики собственных институциональных проблем.

В процессе решения собственных задач российская правовая система зачастую обращается к опыту стран общего права. Важным этапом этого процесса стало принятие Постановлений Пленума Верховного суда РФ № 12 и 13 (2020),

регламентировавших порядок апелляционного и кассационного судопроизводства. В соответствии с этими документами кассационные суды обязаны проверять выводы первой и апелляционной инстанций на предмет соответствия правовым позициям Верховного суда РФ: вынесенные решения подлежат отмене, если нижестоящие инстанции действовали по собственному усмотрению, игнорируя позицию ВС РФ. В поддержку данного направления развития на Петербургском международном юридическом форуме (2025) вице-президент Российской академии наук Т. Я. Хабриева подчеркнула возрастающее значение прецедента и судебной практики в правовой системе России, а председатель комитета СФ ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас отметил важность законодательных инициатив ВС РФ, особенно в области гуманизации права.

При всей несхожести правовых традиций задача, стоявшая перед «судом Бергера», во многом созвучна вызову, с которым сталкивается и современная российская судебная система: сохранить стабильность, предсказуемость и легитимность права в условиях социальных изменений. Именно поэтому вопрос о том, какими юридическими методами Бергер решал эту задачу, перестаёт быть предметом исключительно историко-правового описания и приобретает практико-методологическое значение.

Методологическая обоснованность изучения опыта Верховного суда США, в частности периода председательства Уоррена Бергера, обусловлена необходимостью анализа не прецедента как источника права в его англосаксонском понимании, а конкретных юридических механизмов, разработанных «судом Бергера»: многофакторных тестов для разрешения сложных коллизий, принципов судебного самоограничения в условиях политической напряженности, а также процедур выработки решений, обеспечивающих их легитимность. Изучение данного опыта имеет ценность для развития доктрины российского конституционного права и практики Конституционного Суда РФ в аспекте повышения обоснованности и системной согласованности его правовых позиций,

что способствует обеспечению единообразия судебной практики и повышению эффективности правосудия.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование деятельности Верховного суда США под руководством Уоррена Бергера опирается на значительный массив научной литературы, которая разрабатывалась как в российской, так и в зарубежной историко-правовой традиции.

Фундаментальный вклад в изучение американского конституционализма и судебной системы внесли труды Р. М. Аллалыева[2], Е. А. Агеевой[3], С. В. Боботова[4], В. А. Власихина[5], М. Д. Горбунова[6], В. Б. Евдокимова[7], Е. Н. Трикоз[8], Г. А. Есакова[9], С. А. Егорова[10], А. А. Клишаса[11], А. А. Малиновского[12], которые заложили методологические основы анализа института судебного контроля. И. Ю. Жигачев[13] и О. А. Жидков[14] исследовали эволюцию доктрин Верховного суда в контексте социальных изменений, а И. Д. Козочкин[15], Б. С. Крылов[16] и

---

[2] Аллалыев Р. М. Верховенство права как политический и правовой идеал в англосаксонской правовой традиции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 859–870.

[3] Агеева Е. А. Деятельность Верховного Суда США под председательством Э. Уоррена, 1953–1969 гг.: историко-правовое исследование: дис. канд. юр. наук: 12.00.01. Белгород, 2009. 167 с.

[4] Боботов С. В. Конституционная юстиция. Сравнительный анализ. Москва: РПА МЮ РФ, 1994. 127 с.

[5] Правовая система США. Вып. 3 / Бернам У.; Науч. ред.: Власихин В. А. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.

[6] Горбунов М. Д. Современный англо-американский правовой позитивизм: хронология и актуальные темы научного дискурса / М. Д. Горбунов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49, № 2. С. 254–262. DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-254-262. EDN LMZPKA.

[7] Евдокимов В. Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 126 с.

[8] Киреев Д. В. "Верховный Суд США против Франклина Рузвельта": К вопросу о судебной реформе в 1930-е гг / Д. В. Киреев, Е. Н. Трикоз // Нравственно-правовые критерии формирования судебной власти в государстве : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2017 года / Под редакцией В.В. Гребенникова. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 73–76. EDN XYGUGL.

[9] Есаков Г. А. Mens rea в уголовном праве США: историко-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 553 с.

[10] Конституционализм в США: политико-правовые аспекты / Егоров С. А.; Отв. ред.: Мишин А. А. М.: Наука, 1993. 198 с.

[11] Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: Сравнительно-правовое исследование. М. : Международные отношения, 2015. 560 с.

[12] Малиновский А. А. Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 4 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-v-zarubezhnyh-pravovyh-semyah (дата обращения: 18.02.2025).

[13] Введение в правовую систему США / Боботов С. В., Жигачев И. Ю. М.: Норма, 1997. 333 с.

[14] «История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1» / Под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. 624 с.

[15] Козочкин, И. Д. Уголовное право США : учебник для вузов / И. Д. Козочкин. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 218 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-8870-3. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/561352 (дата обращения: 28.04.2025).

[16] Крылов Б. С. США: федерализм, штаты и местное управление. Москва: Наука, 1968. 243 с.

В. М. Курицын[17] акцентировали внимание на взаимодействии судебной власти с законодательной и исполнительной ветвями. В. И. Лафитский[18] и А. А. Мишин[19] проанализировали роль прецедента в американской правовой системе, тогда как М. С. Саликов[20] и А. Ю. Саломатин[21] рассмотрели вопросы федерализма и разделения властей. Однако в отечественной историко-правовой литературе этот период изучен лишь фрагментарно. При изучении российской литературы мы наблюдаем определенный дисбаланс: основной фокус практически всегда направлен на знаковые прецеденты, *Roe v. Wade*, *United States v. Nixon* и еще несколько резонансных решений, тогда как общая логика развития судебной практики Верховного суда США проработана заметно слабее. Этот пробел и пытается отчасти закрыть настоящее исследование.

Иначе обстоят дела с зарубежной, в частности западной литературой. Здесь массив публикаций огромен, и в нем можно выделить по меньшей мере два уровня. На первом уровне – обобщающие труды, фиксирующие курс движения Верховного суда США в сторону консервативных подходов. К ним относится исследование Майкла Дж. Греца и Линды Гринхаус[22]. На втором уровне – публикации, закрывающие тематические ниши. Первая поправка и связанные с ней коллизии свободы слова и печати: Винсент Блази[23] и Тинсли Э. Ярбро[24]. Наряду с ними, в публикациях Бернарда Шварца[25] и Чарльза Уайтбреда[26] изучена реформа

[17] Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. Учебное пособие для вузов / Курицын В. М., Шалягин Д. Д. М.: Академический проект, 2004. 496 с.

[18] Лафитский В. И. Конституционный строй США. Москва: Издательство «СТАТУТ», 2011. 351 с.

[19] Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. Москва: Наука, 1984. 190 с.

[20] Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. Свердловск: Уральская юридическая академия, 1998. 635 с.

[21] Саломатин А. Ю. Верховный суд США: судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. ИНФРА-М, 2022. 138 с.

[22] Graetz M. J., Greenhouse L. The Burger Court and the Rise of the Judicial Right [Суд Бергера и восход судебных правых]. New York: Simon & Schuster, 2016. 480 с.

[23] Blasi V. The Burger Court: The Counter-Revolution That Wasn't [Суд Бергера: контрреволюция, которой не было]. New Haven: Yale University Press, 1983. 326 с.

[24] Yarbrough T. E. The Burger Court: Justices, Rulings, and Legacy [Суд Бергера: судьи, решения и наследие]. Bloomsbury Academic: ABC-CLIO, 2000. 366 с.

[25] Schwartz B. The Ascent of Pragmatism: The Burger Court in Action [Восход прагматизма: Суд Бергера в действии]. Boston: Addison-Wesley, 1990. 482 с.

[26] Whitebread Ch., Slobogin Ch. Criminal Procedure: An Analysis of Cases and Concepts [Уголовный процесс: анализ дел и концепций]. New York: Foundation Press, 2000. 1100 с.

уголовного процесса и расширение прокурорских полномочий. Не обойдена вниманием и церковно-государственная проблематика, репродуктивные права, а также вопросы расовой дискриминации в трудах Филипа Курланда[27], Кермита Л. Холлома[28], Люциуса Дж. Баркера[29] и Эрла М. Мальца[30].

Тем не менее в зарубежных работах преобладает тематический подход, при котором авторы анализируют лишь узкие правовые институты. При этом практически не исследован вопрос о преемственности между решениями «суда Бергера» и современной практикой Верховного суда США (например, правовыми позициями по делу *Dobbs v. Jackson*). Кроме того, многие исследователи рассматривают период председательства Уоррена Бергера преимущественно как переходный этап между эпохами Уоррена и Ренквиста, уделяя меньше внимания влиянию самого Бергера на формирование основных направлений судебной политики Верховного суда.

Объектом диссертационного исследования является деятельность Верховного суда США в период председательства Уоррена Бергера (1969–1986).

Предметом исследования выступают концептуальные основания, содержание и основные направления судебной политики Верховного суда США в период председательства У. Бергера (1969–1986), выразившиеся в изменении баланса между судебным активизмом и судебной сдержанностью, а также трансформации доктринальных подходов по вопросам защиты прав личности и гражданских свобод.

---

[27] Kurland Ph. B. The Religion Clauses and the Burger Court [Религиозные положения и суд Бергера] // Harvard Law Review. 1984. URL: https://scholarship.law.edu/lawreview/vol34/iss1/4 (Дата обращения: 28.04.2025).

[28] Hall K. L. Race relations and the law in American history : major historical interpretations [Расовые отношения и закон в американской истории: основные исторические интерпретации] New York: Garland Pub, 1987. 655 с.

[29] Barker L. J. African Americans and the American Political System [Афроамериканцы и американская политическая система]. New York: Prentice Hall, 1999. 372 с.

[30] Earl M. Maltz, Legislative Inputs and Gender-Based Discrimination in the Burger Court [Законодательные инициативы и дискриминация по признаку пола в период суда Бергера] 90 MICH. L. REV. 1023 (1992). URL: https://repository.law.umich.edu/mlr/vol90/iss5/4 (Дата обращения: 28.04.2025).

Целью диссертационного исследования является выявление ключевых векторов развития и особенностей правовой политики Верховного суда США под председательством Уоррена Бергера.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих **задач**:

- Раскрыть теоретические основы и особенности реализации Верховным судом США полномочий конституционного контроля в контексте стратегий судебного минимализма и доктринальной сдержанности.
- Проанализировать влияние динамики состава Суда и изменений общественно-политической ситуации на формирование и корректировку его правовой политики в 1969–1986 гг.
- Определить степень и характер влияния Уоррена Бергера как Председателя Суда на консервативную трансформацию судебной политики, а также выявить роль субъективных факторов (партийная принадлежность, личные убеждения, религиозные воззрения) судей в формировании конституционно-правовой доктрины в исследуемый период.
- Систематизировать эволюцию доктринальных подходов Суда к интерпретации конституционных гарантий (свобода слова, религиозные свободы, защита собственности) в контексте консервативного курса.
- Установить специфику консервативного пересмотра процессуальных гарантий прав обвиняемых в уголовном судопроизводстве в практике Верховного суда США.

Хронологические рамки исследования. Хронологические границы исследования определяются периодом деятельности Верховного суда США под руководством Уоррена Бергера (1969–1986). Для полного понимания эпохи Бергера автор разделил данный период на три этапа:

I) Переходный период (1969–1972) – в эти годы формировался новый состав Верховного суда США. Президент Ричард Никсон выдвигал на должности судей кандидатов с традиционной (консервативной) идеологией. До 1972 года

были назначены Гарри Блэкман, Льюис Пауэлл и Уильям Ренквист. Начался процесс консервативного реформирования при сохранении преемственности эпохи Эрла Уоррена, в том числе в вопросах расширения гражданских прав. Например, «суд Бергера» не препятствовал отмене сегрегации, а, напротив, прилагал усилия в этом направлении. Кроме того, именно в этот период появились первые значимые решения «суда Бергера» по уголовным делам, таким как *Brady v. United States*[31].

II) Период активной правовой трансформации (1973–1978) – в этот период были сформулированы и приняты знаковые решения, определившие наследие «суда Бергера». Решения по таким делам, как *Roe v. Wade, United States v. Nixon, Miller v. California, Lemon v. Kurtzman* и *Gregg v. Georgia*, стали основой правовой позиции Бергера и во многом определили дальнейший курс развития Верховного суда США.

III) Период консервативной переориентации судебного курса (1979–1986) – в последние годы председательства Уоррена Бергера в практике Верховного суда США усилились консервативные тенденции, во многом предопределившие последующий курс Суда при Уильяме Ренквисте. Проводимая Бергером политика укрепления позиций государства и правоохранительных органов в уголовном процессе вела к сокращению процессуальных гарантий обвиняемых. В частности, Верховный суд ограничил действие исключительного правила в рамках Четвертой поправки к Конституции (защита от необоснованных обысков) и сузил применение «правила Миранды». Параллельно с этим усложнился доступ к процедуре *habeas corpus*, что способствовало расширению самостоятельности штатов в ряде вопросов, традиционно относившихся к федеральной юрисдикции. Во многом именно эти изменения, определившие направление эволюции судебной практики, получили дальнейшее развитие уже в период председательства Уильяма Ренквиста.

Если раньше деятельность «суда Уоррена» можно было охарактеризовать как своего рода «либеральный активизм», то при Бергере пришло время

---

[31] Brady v. United States, 397 U.S. 742 (1970) // Justia U.S. Supreme Court URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/742/ (дата обращения: 22.05.2025 г.).

«прагматичного консерватизма». На практике это отражалось в следующем: расширительное толкование конституционных норм постепенно сужалось, многие вопросы передавались в ведение штатов с одновременным укреплением позиций правоохранительных органов. Условно, можно утверждать, что Бергер заложил основу такой политики, а Ренквист, опираясь уже на более консервативный состав, продолжал развитие данного курса. Во многом именно тогда оформилась та траектория, по которой Верховный суд страны двигался вплоть до конца столетия.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положен *диалектический метод*. Его применение позволило рассмотреть развитие правовых позиций «суда Бергера» не как линейную эволюцию, а как движение, в котором сталкиваются разнонаправленные импульсы. Наиболее яркий материал зачастую мог быть представлен деятельностью самого Уоррена Бергера. К примеру, в деле *Roe v. Wade* (1973) Бергер голосует за легализацию абортов, однако спустя четыре года, в деле *Maher v. Roe* (1977), он отказывает в финансировании абортов через программу Medicaid. Диалектический подход помогает увидеть за этими внешне противоречивыми голосованиями не смену взглядов, а сложное устройство судебной философии, внутри которой с самого начала сосуществовали конфликтующие принципы.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставлять судебные решения Бергера с практикой как «суда Уоррена», так и последующего «суда Ренквиста». Использование такого метода дало возможность выявить различия в толковании конституционных норм, в подходах к разрешению споров, а также в других аспектах конституционного права.

Цивилизационно-культурный подход позволил проанализировать воздействие социокультурного контекста 1970-х годов на решения Верховного суда США. В частности, рост консервативных настроений и влияние «холодной войны» на трактовку национальной безопасности могли непосредственно воздействовать на курс движения Суда в сторону «минимализма».

Юридико-догматический метод заложил основу текстуального анализа Конституции, судебных прецедентов и законов, которые использовались в практиках Верховного суда США.

Также в ходе исследования были использованы *формально-логические методы*, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция.

При подборе и первичной систематизации научной литературы использовались два вспомогательных инструмента на основе искусственного интеллекта: *Elicit* и *Perplexity AI* с веб-доступом. Все выявленные сведения, фактические данные и библиографические описания в обязательном порядке подвергались последующей верификации посредством обращения к первоисточникам, что обеспечивало достоверность и научную обоснованность использованных материалов.

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования. Правовая и эмпирическая основа исследования включает законодательные и иные источники американского права. Среди них: Конституция США, федеральное статутное право, представленное в основном Кодексом законов США (*United States Code, U.S.C.*), президентские указы, постановления федеральных органов исполнительной власти, Кодекс федеральных нормативных актов (*Code of Federal Regulations, CFR*), своды статутного права штатов и ведомственных нормативных актов штатов, прецеденты американских судов различных инстанций, в частности, Верховного суда США.

Теоретическую основу диссертационного исследования составил комплекс фундаментальных и прикладных работ в области юриспруденции, истории и политической науки. Историко-правовой характер исследования обусловил необходимость глубокого погружения в историю права и государственно-правовых институтов. Для достижения цели исследования потребовалось привлечь широкий круг источников. Их можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, фундаментальные труды по теории государства и права, а также по конституционному и сравнительному праву. Эти источники задали общую методологическую рамку исследования. Во-вторых, специализированные исследования по истории права и судебных систем, прежде всего касающиеся Верховного суда США. В-третьих, работы по политической истории и институциональному развитию США – без них невозможно понять контекст, в котором формировалась судебная практика. Наконец, четвертую группу составили аналитические публикации практикующих юристов, которые смотрят на проблематику судебного процесса изнутри. Такой набор источников дал возможность не просто описать правовые явления, но и проследить их развитие, а также провести анализ конкретных прецедентов.

Научная новизна исследования определяется несколькими взаимосвязанными результатами. До сих пор в российской историко-правовой науке не проводилось комплексного исследования деятельности Верховного суда США под руководством Уоррена Бергера (1969–1986). Восполняя этот пробел, исследование показывает, как именно трансформировалась судебная практика под воздействием социально-политических вызовов того времени. Такой подход позволил зафиксировать уникальную черту «судебного прагматизма» Бергера: сочетание консервативной ориентации с поддержкой прецедентов, которые впоследствии легли в основу современных правовых дискурсов.

Другим важным аспектом является внедрение в российский научный оборот значительного массива решений Верховного суда США 1970–1980-х годов. Многие из этих прецедентов сохраняют свою актуальность для решения правовых коллизий по сей день. Это касается и баланса между свободой слова и национальной безопасностью, и проблемы пределов исполнительной власти. Сюда же относятся вопросы равной защиты прав и эволюция подходов к неприкосновенности частной жизни – тема, которая с развитием технологий становится только острее. Проведенный анализ дает основания утверждать: принципы, сформулированные «судом Бергера», и сегодня служат

методологической основой при разрешении споров о границах вмешательства государства, об этнокультурном многообразии и о технологических вызовах праву.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие признаками научной новизны:

1. Деятельность Верховного суда США под председательством Уоррена Бергера носила «переходный» характер, обусловленный не столько хронологическим положением, сколько трансформацией содержания судебной политики. Суд отошёл от либерального активизма предшественников, но ещё не пришёл к последовательному консерватизму. В диссертации обосновывается, что главная особенность Суда Бергера состояла в формировании институциональных предпосылок для постепенного пересмотра основных доктрин, что, как правило, выражалось в активном использовании консервативных принципов при формальном сохранении либеральных прецедентов.

2. В отношении Первой поправки практика «суда Бергера» не образовывала единой доктринальной линии: либеральные и консервативные подходы чередовались, не складываясь в целостную концепцию судебной политики. Если в первые годы его председательства Суд ещё не был последовательно консервативным и в деле New York Times Co. v. United States (о публикации документов Пентагона) либеральное большинство обеспечило прессе существенные гарантии, то в делах, затрагивавших вопросы национальной безопасности, продолжала действовать традиционная доктрина явной и непосредственной опасности. Таким образом, в практике Суда можно было проследить два разнонаправленных импульса: стратегический (на ограничение судебного вмешательства) и ситуативный (зависевший от того, какая позиция получала большинство в конкретном голосовании). Именно это внутреннее напряжение во многом предопределило противоречивость деятельности Верховного суда США в рассматриваемый период.

3. В уголовно-процессуальной сфере политика Суда Бергера подчинялась устойчивой логике: либеральные стандарты предшествующего периода

систематически пересматривались в сторону ограничения. Процессуальные нормы толковались всё более узко, круг гарантий для обвиняемых сокращался, а полномочия обвинения расширялись. Однако и эта линия не отличалась внутренним единством. Суд постоянно искал баланс между охраной индивидуальных прав и эффективностью правоприменительной деятельности, однако преимущество чаще оказывалось на стороне правоохранительных органов. Эта тенденция особенно заметна в делах, касающихся Четвёртой поправки, где формальные процедурные требования уступали место практической целесообразности, однако окончательного отказа от гарантий справедливого судопроизводства не произошло, так как Пятая и Шестая поправки продолжали задавать минимальный стандарт защиты.

Одновременно с этим пересматривались стандарты допустимости доказательств и критерии оценки эффективности защиты, активно применялась доктрина harmless error (безвредной ошибки), последовательно ограничивался доступ к федеральному пересмотру уголовных дел по habeas corpus. За этими изменениями стоял не ситуативный расчёт, а глубокий доктринальный сдвиг, который привёл к формированию компромиссной модели уголовного процесса, характерного для данного переходного периода.

4. Переходный характер «суда Бергера» также нашел свое отражение в делах о регуляторном изъятии (regulatory takings). В этой сфере произошел отход от формализованных критериев в пользу ситуативного взвешивания: частные имущественные интересы и публичные цели сопоставлялись применительно к конкретным обстоятельствам, на фоне постоянно расширяющегося государственного регулирования. Суду не удалось выработать единую доктринальную позицию, так как законодательство во многом оставалось фрагментированным, а социально-экономический контекст — динамичным. Тем не менее анализ рассмотренных дел показывает, что из этого разнородного материала постепенно сложилась определённая модель, основанная на принципе «разумного баланса». Она позволяла, не разрушая конституционный каркас,

адаптировать его к давлению новых обстоятельств — урбанизации, экологическим кризисам, растущим социальным требованиям.

5. В исследовании выявлена закономерность, во многом определившая судьбу одного из самых резонансных решений Верховного суда США — Roe v. Wade (1973). Право на прерывание беременности было выведено Судом из расширительного толкования права на частную жизнь (privacy), однако прямых конституционных оснований для такой конструкции не было предусмотрено. Отсутствие прочного доктринального фундамента создавало предпосылки для последующего сужения этого права. Выбор в пользу доктрины неприкосновенности частной жизни в ущерб принципу равенства повлёк постепенное ослабление и в конечном счёте отмену прецедента.

6. В исследовании обоснована закономерность трансформации позиции Верховного суда США по религиозным вопросам: от изначально жёсткой позиции «никакой помощи» религиозным институтам — к более гибкой модели «нейтралитета». В судебных решениях значение придавалось не самому факту государственной поддержки, а её конечным целям, что создало правовые основания для финансирования религиозных организаций, прежде всего в сфере образования.

7. В работе выявлены три устойчивых измерения трансформации судебного контроля Верховного суда США: институциональное (эволюция роли Суда), кризисно-стабилизирующее (способность Суда в кризисные периоды целенаправленно расширять судебный контроль и тем самым смягчать межвластные и социальные конфликты) и адаптационное. Последнее измерение заслуживает особого внимания, так как адаптация в рассматриваемы период шла двумя путями — через создание новых конституционных доктрин в процессе толкования, а также через расширение федерального контроля за судами штатов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть применены в будущих научных работах по истории государства и права, а также в сравнительном правоведении. Практическая

ценность диссертации также обусловлена возможностью ее использования в современной судебной системе. Результаты исследования могут быть включены в учебную и методическую литературу, использоваться в лекционных курсах и на семинарах, а также в других образовательных и научно-исследовательских проектах.

Апробация результатов диссертационного исследования: диссертационное исследование прошло процедуру обсуждения на заседании кафедры теории права и государства Юридического института РУДН имени Патриса Лумумбы, где было рекомендовано к защите. Основные положения и выводы работы опубликованы в пяти научных статьях, четыре из которых – в журналах из Перечня ВАК при Минобрнауки России.

Отдельные результаты докладывались на международных научных мероприятиях. В их числе XXXVII Международные Плехановские чтения (РЭУ имени Г. В. Плеханова), где автор выступил с докладом об оригиналистском подходе в судебной практике Верховного суда США.

Публикационная активность и обсуждение работы на представительных научных форумах дают основания говорить о том, что ее теоретические и прикладные выводы получили определенное признание в профессиональном сообществе.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы, обусловленная переходным характером эпохи Бергера, значением выработанных в этот период юридических механизмов (многофакторных тестов, принципов судебного самоограничения) для отечественной правовой науки и отсутствием комплексного исследования данного периода в российской историко-правовой литературе; анализируется степень научной разработанности проблемы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки и периодизация; раскрываются методологические основания работы (диалектический, сравнительно-правовой и юридико-догматический методы, цивилизационно-культурный подход, формально-логические методы); формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту; обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Первая глава «Верховный суд США: между правом и усмотрением» посвящена двум взаимосвязанным вопросам: институциональным основам судебного контроля и роли судейского усмотрения в формировании конституционно-правовой доктрины. Глава задает теоретико-историческую рамку, в которой далее анализируется практика «суда Бергера».

В параграфе 1.1 «Реализация судебного контроля в практике Верховного суда США: институциональные рамки и процессуальные инструменты» прослеживается генезис американской модели судебного надзора: от практики Тайного совета в Англии, где парламентский суверенитет исключал судебное оспаривание законов, и опыта отдельных колоний и штатов (дело *Bayard v. Singleton*, 1787) до статьи III Конституции 1787 г. и Закона о судоустройстве 1789 г. Показано, что полномочие признавать законы неконституционными не было прямо закреплено в тексте Конституции: Суд сам утвердил его в деле *Marbury v. Madison* (1803), а затем расширил, обосновав доктрину подразумеваемых

полномочий (*McCulloch v. Maryland*, 1819) и распространив федеральный контроль на решения судов штатов (*Martin v. Hunter's Lessee*, 1816; *Cohens v. Virginia*, 1821).

Обосновывается, что расширение судебного контроля было тесно связано с кризисными периодами американской истории. Кульминацией этого процесса стало дело *United States v. Nixon* (1974), в котором Суд под председательством Бергера, назначенного тем же президентом, поставил требования правосудия выше исполнительной привилегии и подтвердил свою институциональную независимость в условиях острого государственного кризиса. Наряду с проверкой актов на конституционность Суд осуществлял своего рода судебное нормотворчество, выводя новые гарантии из общих конституционных формул (*Bolling v. Sharpe*, 1954). На этом материале выделены три измерения трансформации судебного контроля: институциональное (эволюция роли Суда в системе разделения властей), кризисно-стабилизирующее (расширение контроля в кризисные периоды) и адаптационное (выработка новых доктрин в процессе толкования и расширение федерального контроля за судами штатов). Статистика признания законов неконституционными (984 акта за 1803–2024 гг., из них 426 — в 1951–2000 гг. и лишь 86 — в 2001–2024 гг.) показывает волнообразную динамику: от активизма середины XX века к сознательной сдержанности современного Суда. Отмечается, что эта динамика обостряет конфликт между принципом stare decisis и потребностью в адаптации Конституции, наглядно проявившийся в деле *Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* (2022).

В параграфе 1.2 «Судейское усмотрение как фактор формирования конституционно-правовой доктрины» показано, что абстрактность конституционных категорий (due process, equal protection, commerce) неизбежно открывает пространство для судейского усмотрения, а доктрина «существенной правовой процедуры» (substantive due process) стала главным инструментом создания новых правовых конструкций. Сравнение дел *Lochner v. New York* (1905) и *West Coast Hotel Co. v. Parrish* (1937), *Roe v. Wade* (1973) и *Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* (2022) демонстрирует, что неизменный текст

Конституции может получать противоположное содержание в зависимости от состава Суда и правовых воззрений судей. Отдельно рассмотрены роль особых мнений (особое мнение Дж. М. Харлана по делу *Plessy v. Ferguson* (1896), легшее в основу решения по делу *Brown v. Board of Education* (1954)) и преодоление судебных решений конституционными поправками (*Dred Scott v. Sandford*, 1857). Проанализированы субъективные факторы судейского усмотрения: партийная принадлежность и усиливающаяся поляризация при назначении судей, религиозные убеждения (на материале дел *Burwell v. Hobby Lobby Stores, Dobbs v. Jackson Women's Health Organization*, *303 Creative LLC v. Elenis*), возраст судей и пожизненный срок полномочий. Сделан вывод о том, что субъективные элементы играют определяющую роль в формировании судебной политики. Этот вывод соотнесен с моделью судейского поведения Л. Эпштейн и Дж. Найта, согласно которой решение Суда складывается из индивидуальных предпочтений судей, институциональных ограничений и внешнего политического контекста, а стратегическое поведение судей проявляется на всех этапах — от отбора дел (certiorari) и формирования коалиций до итогового голосования.

Вторая глава «Переопределение границ государственного вмешательства в период председательства Уоррена Бергера» посвящена практике Суда в трех сферах, где решался вопрос о пределах вмешательства государства в права и свободы личности: свобода слова и прессы, отношения церкви и государства, право собственности.

В параграфе 2.1 «Эволюция доктрин свободы слова и прессы» показано, что Суд так и не выработал единой концепции, которая объединяла бы защиту индивидуальной свободы слова и институциональной свободы прессы. Рассмотрен спор о том, предоставляет ли положение о свободе печати самостоятельную защиту (теория «четвертой власти» П. Стюарта), и скептическая позиция Бергера, не усматривавшего в намерениях авторов Конституции особых преференций для прессы. В деле *New York Times Co. v. United States* (1971) большинство не допустило предварительного запрета на публикацию «документов Пентагона», сохранив,

однако, оговорку о допустимости ограничений при угрозе национальной безопасности; председатель остался в меньшинстве, настаивая на широких полномочиях исполнительной власти. В делах *Branzburg v. Hayes* (1972) и *Gannett Co. v. DePasquale* (1979) Суд отказал журналистам в привилегии не раскрывать источники и признал, что гарантия публичного суда принадлежит обвиняемому, а не прессе; лишь в деле *Richmond Newspapers, Inc. v. Virginia* (1980) доступ к судебному процессу был обоснован через Первую поправку при подчеркнуто осторожной аргументации Бергера. Индивидуальное высказывание, напротив, получало более широкую защиту (*Cohen v. California*, 1971; *Gooding v. Wilson*, 1972), хотя председатель в этих делах расходился с большинством; в деле *Buckley v. Valeo* (1976) расходы на избирательные кампании были признаны формой политического высказывания, а в деле *Bethel School District v. Fraser* (1986) Бергер обосновал допустимость ограничения непристойной речи в школе. Сделан вывод, что либеральные и консервативные подходы в практике Суда чередовались, а сам председатель последовательно придерживался минималистского подхода и либо занимал сдержанную позицию, либо прямо расходился с коллегами; его аргументация, сужавшая защитные рамки Первой поправки, впоследствии стала опорой консервативного поворота. Сдвиг практики иллюстрирует график в приложении А: по данным The New York Times, доля дел о свободе слова, выигранных в пользу демократической партии, снизилась с 82 % при Э. Уоррене до 47 % при У. Бергере.

В параграфе 2.2 «Доктрина «стены разделения»: интерпретация отношений церкви и государства» рассмотрены исторические основания религиозных положений Первой поправки, формула Т. Джефферсона о «стене разделения», распространение религиозных гарантий на штаты (*Cantwell v. Connecticut*, 1940) и сложившийся в практике XX века принцип «никакой помощи» религиозным организациям. Центральное место занимает анализ «теста Лемона», сформулированного в деле *Lemon v. Kurtzman* (1971): закон признается конституционным, если имеет светскую цель, не поддерживает и не подавляет

религию и не ведет к чрезмерному переплетению государства и церкви. Показано, что критерии теста применялись непоследовательно: в деле *Committee for Public Education v. Nyquist* (1973) Суд отменил программы финансовой помощи религиозным школам, а в деле *Mueller v. Allen* (1983) признал конституционным налоговый вычет на расходы на обучение, в том числе в религиозных школах; различие объясняется не сменой доктрины, а судебным усмотрением и обстоятельствами конкретных дел. В деле *Meek v. Pittenger* (1975) закреплен принцип, согласно которому допустима помощь, адресованная ученику, но не религиозной школе как институту. Дела *Walz v. Tax Commission* (1970), *McDaniel v. Paty* (1978) и *Widmar v. Vincent* (1981), ставшее основой Акта о равном доступе 1984 г., свидетельствуют о признании участия религиозных организаций и верующих в публичной жизни на условиях равного отношения. Сделан вывод о переходе от жесткой модели «никакой помощи» к более гибкой модели «нейтралитета»: значение придавалось не самому факту государственной поддержки, а ее целям и адресату, что позволяло допускать отдельные формы сотрудничества с религиозными организациями, прежде всего в сфере образования, не затрагивая запрета на установление государственной религии.

В параграфе 2.3 «Права собственности и государственное регулирование: судебные ограничения в контексте социальных реформ» исследуется доктрина регуляторного изъятия (regulatory taking). Показано, что к 1969 г. она оставалась несистематизированной: дела *Pennsylvania Coal Co. v. Mahon* (1922), *Village of Euclid v. Ambler Realty Co.* (1926) и *Goldblatt v. Town of Hempstead* (1962) давали лишь общие ориентиры для разграничения регулирования и изъятия. «Суд Бергера» в деле *Penn Central Transportation Co. v. New York City* (1978) впервые выработал многофакторный тест, учитывающий экономические последствия регулирования, инвестиционные ожидания собственника и характер публичного интереса; в деле *Loretto v. Teleprompter Manhattan CATV Corp.* (1982) сформулировал правило per se, согласно которому постоянное физическое вторжение в собственность всегда является изъятием, требующим компенсации; в

деле *Hawaii Housing Authority v. Midkiff* (1984) отождествил «публичное использование» (public use) с «публичной целью», допустив принудительный выкуп земли для преодоления земельной олигополии. Сделан вывод о формировании модели «разумного баланса»: прямое изъятие всегда требовало компенсации, тогда как регуляторные ограничения признавались допустимыми, если преследовали общественную цель и не лишали имущество всей экономической ценности. Суд отошел от жестких доктринальных рамок в пользу ситуативного взвешивания факторов, и единой доктринальной позиции по вопросу о границе между регулированием и изъятием не сложилось. Вместе с тем именно в этой сфере были созданы наиболее устойчивые конструкции: прецеденты *Penn Central* и *Loretto* составили основу трехзвенной системы, завершенной уже после ухода Бергера в деле *Lucas v. South Carolina Coastal Council* (1992).

Третья глава «Гарантии должной правовой процедуры: векторы развития в период «суда Бергера»» посвящена уголовному судопроизводству и репродуктивной автономии — сферам, в которых трансформация доктрины проявилась через изменение практики применения прецедентов при их формальном сохранении.

В параграфе 3.1 «Модернизация уголовного судопроизводства: стандарты доказывания и гарантии прав обвиняемых» обосновано, что Суд не отменил либеральных прецедентов эпохи Эрла Уоррена, но изменил практику их применения: акцент сместился с защиты обвиняемого на результативность уголовного преследования. Защита от необоснованных обысков по Четвертой поправке была ослаблена: минимальное вторжение и наблюдение с общедоступных позиций не признавались обыском (*New York v. Class*, *California v. Ciraolo*, *Dow Chemical Co. v. United States*). Последовательно сужались возможности обжалования: вопросы Четвертой поправки были выведены из сферы федерального habeas corpus (*Stone v. Powell*, 1976); процессуальные нарушения перестали автоматически влечь отмену приговора, если не повлияли на исход дела (доктрина безвредной ошибки — *United States v. Mechanik*, *Delaware v. Van Arsdall*);

от осужденных потребовали доказывать фактическую невиновность (*Kuhlmann v. Wilson*), а обычные ошибки защитника перестали служить основанием для пересмотра (*Murray v. Carrier*). Ограничивались и гарантии, выработанные в деле Miranda (*Moran v. Burbine*). Напротив, гарантии, от которых зависят справедливость разбирательства и достоверность его результата, укреплялись: был запрещен расовый отбор присяжных (*Vasquez v. Hillery, Batson v. Kentucky*), право на защитника распространено на допрос и досудебные стадии (*Edwards v. Arizona, Michigan v. Jackson*), нарушения права на эффективную защиту признаны подлежащими федеральному пересмотру (*Kimmelman v. Morrison*), запрещено использовать молчание обвиняемого как доказательство вины (*Doyle v. Ohio*), усилен федеральный контроль за добровольностью признаний (*Miller v. Fenton, Crane v. Kentucky*). Сложившаяся модель охарактеризована как компромиссная модель «избирательной защиты», которую нельзя назвать ни либеральной, ни репрессивной: гарантии, не влияющие на достоверность результата, могли ограничиваться, тогда как гарантии справедливости приговора защищались с особой силой. Отмечено, что значительная часть ключевых решений пришлась на 1986 г. — последний год председательства Бергера.

В параграфе 3.2 «Репродуктивная автономия под защитой XIV поправки: от Griswold v. Connecticut к Roe v. Wade» прослежена эволюция доктрины репродуктивной автономии на фоне разрозненного регулирования абортов в штатах. Показано, что конституционная защита приватности была выведена Судом не из прямых текстуальных оснований, а путем системного толкования («полутени» ряда поправок в деле *Griswold v. Connecticut*, 1965), затем освобождена от привязки к браку (*Eisenstadt v. Baird*, 1972) и положена в основу решения по делу *Roe v. Wade* (1973), которое ввело триместровую модель регулирования и опиралось на положение о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки. Особое внимание уделено позиции председателя: будучи традиционалистом, Бергер поддержал большинство, руководствуясь институциональными соображениями сохранения единства Суда, однако в

последующих делах поддерживал ограничение прецедента. В деле *Planned Parenthood of Central Missouri v. Danforth* (1976) Суд оставил в силе большую часть ограничений, введенных штатом Миссури, а в делах *Maher v. Roe* (1977) и *Harris v. McRae* (1980) отклонил доводы о нарушении принципа равной защиты и признал, что право на аборт не обязывает государство его оплачивать. В результате право было признано, но не гарантировано: из абсолютного оно превратилось в условное, из федерального — в регионально-дифференцированное. Сделан вывод, что опора на расширительно толкуемую доктрину приватности при отказе от аргументов равенства лишила это право прочного доктринального фундамента, сделала его уязвимым для последующего сужения и в конечном счете подготовила почву для отмены прецедента в деле *Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* (2022).

В ***заключении*** подводятся итоги исследования. Устанавливается, что трансформация правовой политики «суда Бергера» осуществлялась не через отмену прежних решений, а через постепенную перестройку их применения: базовые прецеденты эпохи Уоррена сохраняли силу, однако менялись условия их применения, сужалась сфера действия либо переопределялись критерии. Переходный характер эпохи проявился в сочетании противоположных тенденций. В уголовном процессе Суд действовал по принципу избирательной защиты, расширяя полномочия правоохранительных органов и ограничивая обжалование, но с особой силой защищая гарантии справедливости приговора. В сфере репродуктивных прав прецедент *Roe v. Wade* формально сохранялся, однако доступность абортов для малоимущих женщин резко сократилась. Свобода слова и прессы защищалась неравномерно: индивидуальное высказывание получало большую защиту, чем пресса как институт. Наибольшей устойчивостью отличаются конструкции, созданные в сфере собственности (тест *Penn Central* и правило *Loretto*), сохранившие значение на десятилетия.

Методология «суда Бергера» строилась на сочетании гибкости и предсказуемости: вместо жестких правил Суд разрабатывал многофакторные тесты (тест *Penn Central* в сфере собственности, «тест Лемона» в государственно-

церковных отношениях, доктрина безвредной ошибки в уголовном процессе), позволявшие применять нормы XVIII века к ситуациям, которые не могли предвидеть отцы-основатели. Обратной стороной этого подхода стали расширение судейского усмотрения и споры о предсказуемости решений; часть тестов в XXI веке была пересмотрена, однако сама идея адаптации конституционных принципов через оценочные категории сохранилась в американской правовой традиции.

Двойственность политики председателя — сочетание консервативной риторики с прагматическими решениями, включая поддержку *Roe v. Wade,* — объясняется не непоследовательностью, а институциональной стратегией сохранения легитимности и единства Суда в условиях поляризации общества. Опыт «суда Бергера» показал, что судебная власть сохраняет легитимность и тогда, когда ее решения не встречают единодушной поддержки, при условии, что они обоснованы, предсказуемы и опираются на понятные правовые критерии.

Основные результаты исследования изложены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Дустов, Д. В. Деятельность Верховного суда США под председательством У. Бергера в рамках интеграции репродуктивных прав / Д. В. Дустов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2025. – Т. 102, № 1. – С. 5–12. – DOI 10.24412/3005-8023-2025-1-5-12.

2. Дустов, Д. В. Роль Верховного суда США по урегулированию вопроса расовой дискриминации / Д. В. Дустов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 80–81.

3. Дустов, Д. В. Суд Бергера и его вклад в формирование новых правил уголовного судопроизводства / Д. В. Дустов // Уголовное судопроизводство. – 2025. – № 2. – С. 43–46.

4. Дустов, Д. В. Консервативный прагматизм: роль суда Бергера в формировании современных стандартов защиты собственности / Д. В. Дустов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 6(205). – С. 67–69.

Работы, опубликованные в иных изданиях:

5. Дустов, Д. В. Оригинализм в деятельности Верховного суда Соединенных Штатов Америки / Д. В. Дустов // XXXVII международные Плехановские чтения : сборник статей аспирантов и молодых ученых, Москва, 28–29 марта 2024 года. – Москва : ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2024. – С. 405–408.

ДУСТОВ Далерджон Вохидшоевич

(Республика Таджикистан)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США В ПЕРИОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА УОРРЕНА БЕРГЕРА (1969–1986 гг.)

Диссертация исследует закономерности трансформации правовой политики Верховного суда США в период председательства У. Бергера (1969–1986), в контексте острых социально-политических кризисов того времени. Анализируется уникальный баланс, достигнутый Верховным судом между конституционным консерватизмом и необходимостью адаптации права к меняющимся общественным запросам. Как показало исследование, конституционная герменевтика в эпоху Бергера носила прагматичный характер. Верховный суд, вопреки ожиданиям радикального отката, обеспечил преемственность ключевых доктрин, одновременно повышая эффективность судопроизводства и осторожно корректируя пределы государственного вмешательства. Работа выявляет стратегии поддержания легитимности Верховного суда США через синтез стабильности и новаций, что сохраняет актуальность для понимания роли высшей судебной власти в условиях общественной поляризации.

DUSTOV Dalerjon Vohidshoevich

(Republic of Tajikistan)

CONCEPTUAL CHANGES IN THE POLICY OF THE U.S. SUPREME COURT DURING THE CHIEF JUSTICESHIP OF WARREN E. BURGER (1969–1986)

The dissertation examines patterns in the transformation of legal policy at the U.S. Supreme Court during Chief Justice Warren Burger's tenure (1969-1986), against the backdrop of acute socio-political crises of the era. It analyzes the unique balance achieved by the Court between constitutional conservatism and the need to adapt legal doctrine to evolving societal demands. The research demonstrates that constitutional hermeneutics during the Burger era maintained a pragmatic character. Contrary to expectations of radical rollback, the Court preserved continuity in key legal doctrines while simultaneously enhancing judicial efficiency and carefully adjusting the boundaries of government intervention. The study reveals strategies for maintaining the Court's legitimacy through a synthesis of stability and innovation, offering enduring insights into the role of judicial authority in times of societal polarization.